

ские силы. Пайяр также якобы недостаточно подчеркнул, что то же самое сделает Франция, что вызвало здесь значительную неудовлетворенность. Литвинов сегодня встречается с Бонне, и, очевидно, это недоразумение выяснится. Париж подготавливает предлагаемую встречу представителей трех армий. Я сказал Кулондру, что недоразумение характеризует атмосферу взаимного недоверия, чему следует положить конец. Мне стало известно из источников, близких к Кремлю, что там обсуждался даже вопрос о действиях и без Франции. Настроение, следовательно, по отношению к нам очень твердое и решительное.

Фирлингер

AFMZV Praha; Telegramy došlé,
č. 755/38.

Копия. Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 78.

¹ Речь идет о сообщении поверенного в делах Франции Ж. Пайяра о беседе с М. М. Литвиновым 2 сентября 1938 г. (см. док. 326, а также док. 325).

331

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Франции в СССР Р. Кулондром

Москва

11 сентября 1938 г.

Кулондр явился ко мне для того, чтобы переговорить о некотором недоразумении, возникшем, по его словам, по поводу нашего ответа на вопрос французского правительства касательно помощи Чехословакии¹.

Как говорит Кулондр, Фирлингер сигнализировал ему, что в СССР наблюдается недовольство зависимостью французской внешней политики от Англии и, по-видимому, даже возникают сомнения в лояльном отношении Франции к обязательствам, вытекающим из ее договоров с Чехословакией и СССР. Кулондр условился с Бонне, что по этому поводу переговорит со мной. С другой стороны, Бонне, выехавший вчера в Женеву, собирается в беседе с наркомом убедить его в неосновательности возникающих у нас сомнений.

Кулондр не отрицает, что французское правительство рассматривает свое сотрудничество с Англией как одну из существеннейших гарантий мира и как свое надежнейшее обеспечение в случае войны с Германией. Это не означает, однако, что Франция приносит в жертву этому сотрудничеству свои договорные обязательства в отношении Чехословакии или СССР. Конечно, во Франции имеется довольно сильное течение против сближения с СССР. Однако Кулондр может заверить, что французское правительство считает франко-советский пакт, как и свой договор с Чехословакией, существенным элементом своей конструктивной внешней политики. Франция сохраняет верность своим обязательствам, закрепленным в этих договорах. Этим только и нужно объяснить вопрос, поставленный французским правительством перед правительством СССР касательно возможностей совместной помощи Чехословакии. Кулондр откровенно сознается, что, ознакомившись у Бонне с ответом Советского правительства, переданным по телеграфу Пайяром, он испытал, как и Бонне, известное разочарование. В теле-

грамме Пайяра центр тяжести советского ответа был перенесен в плоскость дипломатических акций — обращения к Лиге Наций и консультации СССР, Франции и Англии. Между тем от СССР ожидалось конкретное сообщение, как и чем он может оказать помощь Чехословакии в случае войны ее с Германией. На это в телеграмме Пайяра конкретных указаний не содержалось. Разочарование Кулондра и Бонне будто бы не разделялось Леже и Массигли: они находили ответ правительства СССР достаточно ясным и положительным. В конечном счете решимость французского правительства оказать помощь Чехословакии осталась непоколебимой. Такая помощь может потребоваться уже в ближайшие дни. В такой обстановке необходимо, чтобы между Францией и СССР не осталось никаких недоразумений.

Я ответил Кулондру, что не могу судить о том, в какой степени точно сумел Пайяр передать в Париж ответ правительства СССР. Я должен лишь засвидетельствовать, что лично мною внимание Пайяра было обращено на четыре основные момента заявления, сделанного ему М. М. Литвиновым. Эти моменты таковы:

1. Обращение к Лиге Наций на основании статьи 11 Устава для констатации авторитетнейшей частью Лиги факта угрозы германской агрессии и для соответствующего воздействия на позицию стран, идущих за Францией, Англией и СССР.

2. Совещание СССР, Франции и Англии, имеющее целью опубликование декларации, могущей предупредить нападение Германии на Чехословакию.

3. Консультация представителей генеральных штабов СССР, Франции и Чехословакии.

4. Не допускающее никаких недоразумений и кривотолков заявление наркома о решимости правительства СССР в случае нападения Германии на Чехословакию выполнить вместе с Францией все свои обязательства по советско-чехословацкому пакту «с использованием всех доступных нам для этого путей».

Я полагаю, что только явно недобросовестное использование нашего ответа могло создать впечатление о его неясном и уклончивом характере. Я добавил, что мы, как должно быть известно Кулондру, немедленно довели до сведения Праги точное содержание нашего ответа, данного французскому правительству. Мы сделали это для того, чтобы поддержать чехословацкое правительство в самый тяжелый для него момент. Отсюда очевидно, какое значение придавали мы нашему заявлению.

Кулондр пробовал, было, прикрыться ссылкой на то, что Пайяр, по видимому, не сумел достаточно четко выделить положительные моменты нашего ответа. В настоящее время, по словам Кулондра, для него ясно, что первоначальное его впечатление от этого документа было ошибочным. Он убежден, что при встрече Бонне с Литвиновым рассеются всякие обоюдные недоразумения, связанные с нашим ответом².

Со своей стороны, он находит заслуживающими полного внимания и мысль об обращении к Лиге Наций и идею совместной декларации СССР, Франции и Англии. Что же касается совещания представителей трех генштабов, то, по словам Кулондра, Франция к этому вполне готова.

В. Потемкин

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 79—82.

¹ См. док. 326, а также док. 329 и 330.

² Встреча М. М. Литвинова с Ж. Бонне в Женеве состоялась 11 сентября 1938 г. Ж. Бонне сообщил, что он передал английскому правительству советские предложения по вопросу об оказании помощи Чехословакии, но оно отклонило их (АВП СССР). О позиции французского правительства министр иностранных дел даже не упомянул. См. также док. 335 и 336.

Из протокола заседания президиума руководства Чехословацкой национально-социалистической партии по вопросу о помощи СССР Чехословакии

Прага

13 сентября 1938 г.

Депутат Давид:

Были высказаны сомнения, окажет ли СССР помощь ЧСР в случае военного конфликта. Оратор ссылается на договор 1935 г. между обоими государствами. Царская Россия нам ничего не обещала и вообще не имела намерения освободить чехословацкий народ. Россия нас не знала. В настоящее время у нас с СССР имеется договор. Русский народ знает нас. В помощи русской армии наш генеральный штаб убежден. Генерал Крейчи был восхищен, побывав на маневрах русской армии¹. Генерал Гусак несколько недель назад был в Советской России. Он заявил, что состояния русской армии — прекрасное и что после бесед с официальными лицами он убежден, что Россия окажет помощь в военном отношении².

По мнению генерала Крейчи, начальника генерального штаба, у русской армии имеются свои недостатки, но они есть у каждой армии, особенно если их рассматривать с лупой в руках. В настоящее время Россия может выставить на поле боя такие же силы, как и Германия, и при этом может на Востоке держать в напряжении Японию. Армия первоклассная. У нее хорошая дисциплина. Действительная военная служба составляет у пехоты 2 года, у технических частей 3 года. Солдат имеет активное и пассивное избирательное право. Русская молодежь учится обращаться с оружием всех видов с самых ранних лет, в частности, в Домах пионеров. Армия очень популярна среди населения. Ее систематически популяризируют. Численность армии в мирное время ныне составляет 1 700 000 человек. Обученный резерв насчитывает в России 8 млн. человек, но она может мобилизовать до 30 млн. человек. По мнению германских специалистов, Советская Россия может немедленно выставить на поле боя 90—100 дивизий, а в течение короткого времени увеличить число дивизий до 240—260. Если русская армия очень хорошая, то русская авиация исключительная ([отзывы] Сикорского³, П. Кота⁴ и др.). Военные ресурсы СССР неисчерпаемы — он имеет 180 млн. жителей, его военная промышленность удалена от западных границ на 4000—5000 км.

СССР имеет развитую военную промышленность. Техническое вооружение русской армии великолепно. И что самое главное: СССР хочет оказать нам помощь. Калинин заявил нам⁵, что СССР выполнит все свои обязательства по отношению к ЧСР и Франции до последней буквы. Но это не было единственным заявлением официального лица, которое мы слышали в России в майские дни. К этому надо добавить также заявление Литвинова⁶. И общественное мнение на нашей стороне.